

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь шестнадцатая

ПЕСНЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Встала заря. Одиссей же с подобным богам свинопасом

Завтрак готовили рано поутру, огонь разложивши,

Выслав вместе с свинными стадами других свинопасов.

Вдруг подошел Телемах. Не кинулись с лаем собаки,

5 Стали хвостами вилять. Одиссей это тотчас заметил,

Тотчас услышал и шум от шагов подходящего мужа.

Он свинопасу поспешно слова окрыленные молвил:

"Слышишь, Евмей, там идут, - из твоих ли товарищей кто-то

Или знакомый другой: на пришельца собаки не лают,

10 Только виляют хвостами. И шум я шагов его слышу".

Кончить речь еще не успел он, как сын его милый

В сени вошел. Свинопас вскочил в изумлении с места.

Выпали наземь из рук сосуды, в которых мешал он

Воду с искристым вином. Пошел он навстречу владыке,

15 Голову стал целовать, глаза его ясные, руки,

Ту и другую. Из глаз его слезы лилися обильно.

Так же как старым отцом бывает любовно ласкаем

Сын, на десятом году лишь прибывший домой издалека,

Поздно рожденный, единственный, стоивший многих страданий,

20 Так Телемаха тогда боговидного, тесно прильнувши,

Крепко Евмей целовал, как будто избегшего смерти.

Всхлипывал он и ему говорил окрыленные речи:

"Сладкий мой свет, Телемах, воротился ты! Я уж не думал

Снова тебя увидеть с тех пор, как ты в Пилос уехал!

25 Ну же, дитя дорогое, войди к нам сюда, чтобы мог я

Всласть на тебя наглядеться! Ну, вот ты и дома! Приехал!

К нам, пастухам, ведь не часто сюда ты в деревню приходишь,

В городе больше живешь. Неужели тебе не противно

Видеть всегда пред собой толпу женихов этих гнусных?"

30 Тут свинопасу в ответ Телемах рассудительный молвил:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Так и будет, отец! Сюда ж для тебя я явился,

Чтобы увидеть тебя самолично и вести услышать,

Все ль еще мать моя дома находится или на ней уж

Кто-то женился другой, и постель Одиссея, пустуя,

35 В спальне, забыта, стоит, покрытая злой паутиной?"

Снова ответил ему свинопас, над мужами начальник:

"Нет, упорно и твердо жена остается, как прежде,

В доме своем. В бесконечной печали, в слезах непрерывных

Долгие дни она там и бессонные ночи проводит".

40 Так сказав, от него он копье медноострое принял.

Внутри вошел Телемах, через камни порога ступивши.

С места поспешно вскочил отец Одиссей пред вошедшим,

Но Телемах удержал Одиссея и громко промолвил:

"Странник, сиди! Для себя и другое местечко найдем мы

45 В хижине нашей. И вот человек, кто все мне устроит".

Так он сказал. Одиссей воротился и сел. Свинопас же

Веток зеленых подниз набросал и покрыл их овчиной.

Там после этого сел возлюбленный сын Одиссеев.

Быстро поставил на стол свинопас перед ними дощечки

50 С жареным мясом, какое от прежней еды оставалось.

Хлеба в корзины горой наложил, в деревянной же чаше

В воду вина намешал, по сладости равного меду.

Все это сделавши, он пред божественным сел Одиссеем.

Руки немедленно к пище готовой они протянули.

55 После того как желание питья и еды утолили,

Сын Одиссея спросил свинопаса, подобного богу:

"Кто этот странник, отец? Откуда он? Как на Итаку

К нам мореходцы его привезли, и кто они сами?

Ведь не пешком же сюда, полагаю я, к нам добрался он".

60 Тотчас в ответ Телемаху, Евмей свинопас, ты промолвил:

"Полную правду тебе, сынок дорогой, сообщу я.

Хвалится он предо мной, что из Крита пространного родом;

Он уж немало людских городов посетил всевозможных,

Странствуя: этот удел божество ему выпряло с нитью.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Нынче, бежав с корабля феспротских мужей вероломных,

В хижину прибыл ко мне он. Его я тебе поручаю.

Делай, как хочешь. Но он о защите тебя умоляет".

И свинопасу в ответ Телемах рассудительный молвил:

"Речью своею, Евмей, жестоко ты сердце мне ранил.

70 Странника этого как мне возможно принять в своем доме?

Я еще молод, на руки свои не могу положиться,

Что защищу человека, когда обижать его станут.

Мать же моя между двух все время колеблется мыслей:

Вместе ль со мной оставаться и дом содержать свой в порядке,

75 Ложе супруга храня и людскую молву уважая,

Иль наконец за ахейцем последовать, кто наиболее

Знатен среди женихов и всех на подарки щедрее?

Странника ж этого, раз уж прибыл в твое он жилище,

Я в прекрасное платье одену, и в плащ, и в рубашку,

80 Дам подошвы для ног и меч привешу двуострый,

И отошлю, куда его дух понуждает и сердце.

Если же хочешь, оставь его здесь на своем попеченьи.

Платье сюда я пришлю и пищу различного рода,

Чтобы не делать тебе и товарищам лишних убытков.

85 В город идти к женихам я б ему ни за что не позволил,

Больно уж наглы они и в буйстве не знают предела:

Станут глумиться над ним и в безмерную скорбь меня ввергнут.

Сам же я их укротить не смогу: против многих и самый

Сильный бессилен, когда он один. А их ведь немало!"

90 Так Телемаху в ответ Одиссей многостойкий промолвил:

"Если, друг, мне на это позволено будет ответить, -

Сердце в груди у меня разрывается, слыша, как много

Всяких, по вашим рассказам, творят женихи беззаконий

В собственном доме твоём, с таким, как ты, не считаясь.

95 Вот что скажи: добровольно ль ты им поддался иль в народе

Все ненавидят и гонят тебя по внушению бога?

Или ты, может быть, братьев винишь, на которых бы вправе

Всякий рассчитывать в битве, хотя бы и самой ужасной?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Если б я молод, как ты, при собственном сделался духе,

100 Если б я сын Одиссея отважного был или сам он, -

Он из скитаний вернется. надежда еще не пропала! -

Первому встречному голову мне я отсечь бы позволил,

Если б я всем наглецам этим злою бедой не явился,

В зал высокий войдя Одиссея, Лаэртова сына.

105 Пусть бы даже меня одного все они одолели

Множеством, - в собственном доме б моем предпочел я погибнуть

Чем непрерывно смотреть на творимые там непотребства, -

Как моих обижают гостей, как позорно бесчестят

Женщин-невольниц моих в покоях прекрасного дома,

110 Как истребляют запасы вина и всяческой пищи, -

Так, не платя ничего и о главном не думая деле!"

Снова на это ему Телемах рассудительный молвил:

"Странник, на это тебе я вполне откровенно отвечу.

Не ненавидит меня весь народ и вражды не питает.

115 Также и братьев винить не могу, на которых бы вправе

Всякий рассчитывать в битве хотя бы и самой ужасной.

Весь наш род одиночным создал промыслитель Кронион:

Только лишь сына Лаэрта родил когда-то Аркесий,

Только опять Одиссея родил и Лаэрт, Одиссей же,

120 Только меня породив, не к добру меня дома покинул:

Ведь потому-то так много врагов и набилось в дом к нам.

Первые люди по власти, что здесь острова населяют -

Заму, Дулихий и Закиф, покрытый густыми лесами,

И каменистую нашу Итаку, - стремятся упорно

125 Мать принудить мою к браку и грабят имущество наше.

Мать же и в брак ненавистный не хочет вступить и не может

Их притязаньям конец положить, а они разоряют

Дом мой пирами и скоро меня самого уничтожат.

Это, однако, лежит в коленях богов всемогущих...

130 Вот что, отец! Отправляйся скорей к Пенелопе разумной

И сообщи, что из Пилоса я невредимым вернулся,

Сам же пока остаюсь у тебя. Возвращайся обратно,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Ей лишь одной сообщив, Пусть это для прочих ахейцев:

Тайной останется. Многие зло на меня замышляют".

135 Так Телемаху в ответ, Евмей свинопас, ты промолвил:

"Знаю все, понимаю. И сам уж об этом я думал.

Вот "то, однако, скажи, и скажи мне вполне откровенно:

Нужно ли мне по пути и к Лаэрту несчастному с вестью

Этой зайти? Хоть о сыне жестоко скорбел он, но все же

140 Раньше и в поле смотрел за работами, также с рабами

Пил в своем доме и ел, когда его духу желалось.

С той же самой поры, как в Пилос ты морем уехал,

Он, говорят, уже больше не ест и не пьет, как бывало,

И за работами больше не смотрит. Сидит и тоскует,

145 Охая, плача. И тело с костей его сходит все больше".

Тут свинопасу в ответ Телемах рассудительный молвил:

"Жаль! Но нечего делать! Ему ничего мы не скажем.

Если б все делалось так, как желательно людям, то первым

Делом бы я пожелал, чтоб отец мой вернулся в Итаку.

150 Матери все передав, возвращайся назад, а к Лаэрту

Незачем крюк тебе делать. Но матери - ей сообщишь ты,

Чтобы послала к нему немедленно ключницу нашу

Тайно. Она б старику известия все сообщила".

Так сказав, свинопаса отправил. Доставши подошвы,

155 Тот их к ногам привязал и в город пошел. От Афины

Скрытым остаться не мог уход свинопаса из дома.

К хижине близко она подошла, уподобившись видом

Женщине стройной, прекрасной, искусной в блестящих работах.

Остановилась в дверях, одному Одиссею явившись, -

160 А Телемах не увидел ее пред собой, не заметил:

Вовсе не всем нам открыто являются вечные боги.

Но Одиссей увидал; и собаки, - залаять не смея,

В сторону с визгом помчались они чрез загон и исчезли.

Бровью мигнула она Одиссею. Он вмиг догадался,

165 Вышел из хижины вон за большую дворовую стену,

Остановился пред ней. И к нему обратилась Афина:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
"Богорожденный герой Лаэртид, Одиссей многохитрый!

Слово сыну теперь же скажи, от него не скрываясь,

Как вам обоим, погибель и смерть женихам обсудивши,

170 В город отправиться славный. От вас и сама я недолго

Буду вдали. И меня уже тянет вмешаться в сражение".

Кончив, жезлом золотым к нему прикоснулась Афина.

Прежде всего ему плечи покрыла плащом и хитоном,

Вымытым чисто. Повысила рост и уменьшила возраст;

175 Снова смуглым лицо его стало, разгладились щеки,

Иссиня-черной густой бородой подбородок покрылся.

Сделавши это, обратно Афина ушла. Одиссей же

В хижину к сыну вернулся. Отвел Телемах в изумленье

В сторону взор свой, не зная, не бог ли ему вдруг явился.

180 Громко ему Телемах слова окрыленные молвил:

"Странник, совсем ты иной, чем какого я только что видел!

В платье другое одет, и кожей нисколько не сходен.

Бог ты, конечно, - из тех, что небом владеют широким!

Смилуйся! Жертву тебе принесем мы приятную, также

185 Тонкой работы дары золотые. А ты пощади нас!"

Тотчас ответил ему Одиссей, в испытаниях твердый:

"Вовсе не бог я. Зачем меня хочешь равнять ты с богами?

Я твой отец, за которого ты в воздыханиях тяжких

Муки несешь, подчиняясь насильям людей обнаглевших".

190 Сына он стал целовать. Покатались со щек его слезы

На землю. Он их упорно все время удерживал раньше.

Но Телемах не поверил, что это отец его. Снова

Он Одиссею в ответ слова окрыленные молвил:

"Не Одиссей ты, о нет, не отец мой! Меня обольщает

195 Бог какой-то, чтоб после я больше скорбел и крушился.

Смертному мужу никак не возможно все это проделать

Собственным разумом! Бог лишь один, появившись пред смертным,

Может сделать себя молодым или старым, как хочет.

Только что здесь ты сидел стариком в неопрятных лохмотьях,

200 Нынче ж похож на богов, владеющих небом широким!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Так Телемаху в ответ сказал Одиссей многоумный:

"Не подобало б тебе, Телемах, раз отец пред тобою,
Больно много дивиться и в сердце своем сомневаться.

К вам Одиссея сюда никакого другого не будет:

205 Это сам я таким - исстрадавшийся, много блуждавший -

В землю родную сюда на десятом году возвращаюсь.

А превращенье мое - Афины-добычницы дело.

Было на это желанье ее. Ведь все она может.

То меня сделала вдруг похожим на нищего, то вдруг

210 На молодого и крепкого мужа в прекрасной одежде.

Очень легко для богов, владеющих небом широким,

Сделать смертного видным иль сделать его безобразным".

Так произнес он и сел. Телемах, заливаясь слезами,

Сердцем печалась, отца обнимать благородного начал.

215 И у обоих у них поднялось желание плакать.

Плакали громко они, еще непрерывней, чем птица,

Коршун иль кривокогтый орел, из гнезда у которых

Взяли крестьяне птенцов, не успевших еще опериться.

Так же жалостно слезы струились из глаз у обоих.

220 В скорби тяжелой покинуло б их заходящее солнце,

Если бы вдруг Телемах Одиссею не задал вопроса:

"Милый отец, на каком же тебя корабле на Итаку

К нам мореходцы сюда привезли и кто они сами?

Ведь не пешком же сюда, полагаю я, к нам добрался ты".

225 Сыну промолвил в ответ Одиссей, в испытаниях твердый:

"Сын мой, полнейшую правду об этом тебе расскажу я.

Славные гости морей, феаки меня привезли к вам.

Кто бы ни прибыл к ним, всех по домам они морем развозят.

Спящего в их корабле и меня отвезли они морем

230 И на Итаке ссадили, без счета даров надававши, -

Вдоволь золота, меди и тканой прекрасной одежды.

Спрятаны с помощью божьей сокровища эти в пещерах.

Прибыл теперь я сюда по совету богини Афины,

Чтобы с тобой обсудить, как наших врагов уничтожить.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

235 Ты же теперь Расскажи мне об них и всех перечисли,

Чтобы мне знать, каковы эти люди и сколько числом их.

В духе отважном моем тогда обсужу и решу я,

Сможем ли мы без других, лишь двое с тобою, со всеми

Справиться или придется на помощь других поискать нам".

240 Так Одиссею в ответ Телемах рассудительный молвил:

"Шла всегда о тебе, отец мой, великая слава,

Что и руками могуч ты в бою и в совете разумен.

Но о несбыточном ты говоришь. Берет меня ужас.

Как против множества сильных людей вдвоем нам сражаться?

245 Ведь женихов не один тут десяток, не два, а гораздо

Больше. Скоро и сам их число без труда ты узнаешь.

Остров Дулихий прислал пятьдесят сюда два человека

Юношей знатного рода, и шесть прислужников с ними.

Двадцать четыре пришли жениха на Итаку из Зама,

250 С Закинфа двадцать ахейцев тут есть молодых, из Итаки ж

Нашей двенадцать, все люди родов наиболее знатных.

С ними - вестник Медонт, певец божественный Фемий,

Также товарища два, в разрезании мяса искусных.

Если решимся мы выйти на всех, находящихся в доме,

255 На нападение ответят они многогорько и страшно.

Нет, если можешь кого-нибудь в помощь еще нам наметить,

Нужно подумать, чтоб нас кто-нибудь защитил благосклонно".

Сыну на это сказал Одиссей, в испытаниях твердый:

"Вот что тебе я скажу - послушай меня, и запомни,

260 И рассуди: если явятся нам на подмогу Афина

С Зевсом, то нужно ль еще о другом мне помощнике думать?"

Так Одиссею в ответ Телемах рассудительный молвил:

"Да, прекрасны помощники те, о каких говоришь ты!

Правда, высоко они в облаках обитают, но оба

265 Силой своею страшны и людям другим и бессмертным".

Снова ответил ему Одиссей, в испытаниях твердый:

"Оба они в стороне от кровавой резни оставаться

Будут недолгое время, как в доме моем между нами

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
И женихами начнет свою тяжбу Аресова сила.

270 Ты же теперь, лишь займется заря, отправляйся отсюда,
В дом наш войди и в толпу наглецов женихов замешайся.

В город туда же меня свинопас проведет попозднее
В жалостном образе старого нищего в рубище грязном.

Если меня они в доме начнут оскорблять, то чему бы

275 Я ни подвергся от них, пусть сердце в груди твоей терпит.

Если б меня даже за ноги вон потащили из дома

Или швырнули в меня чем попало - сдержись, не мешайся.

Разве что мягкой речью еще убедить их попробуй,

Чтоб прекратили безумство. Но вряд ли тебя они станут

280 Слушаться. День роковой уже близко стоит перед ними.

Слово другое скажу, хорошенько прими его к сердцу:

Только что в мысль мне Афина, советница мудрая, вложит,

Тотчас тебе я кивну головою. Заметивши это,

Сколько бы ни было там боевого оружия в зале,

285 Все собери и спрячь наверху, в отдаленнейшем месте, -

Все без изъятья! Когда же, хватившись, расспрашивать станут,

То успокой женихов приветливо-мягкою речью:

- Я их от дыма унес. Не такие они уж, какими

Здесь Одиссей, отправляясь в поход, их когда-то оставил:

290 Обезображены все, до темна от огня закоптели.

Соображение еще поважнее вложил мне Кронион:

Как бы вы меж собой во хмелю не затеяли ссоры

И безобразной резней сватовства и прекрасного пира

Не опозорили: тянет к себе человека железо! -

295 Нам лишь двоим по копыю и мечу приготовишь ты, также

Два отложишь из кожи бычачьей щита, чтобы в руки

Взять их, когда нападение начнем. Женихам в это время

Ум ослепят и Паллада Афина и Зевс-промыслитель.

Слово другое скажу: хорошенько прими его к сердцу.

300 Если вправду ты мой и от крови моей производишь,

Пусть не услышит никто, что здесь Одиссей, в своем доме.

Значит, пусть не знает Лаэрт и никто из домашних,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
И свинопас пусть не знает, и даже сама Пенелопа.

Мы лишь с тобою одни настроенья изведем женщин.

305 Также и кое-кого из рабов испытать мы могли бы,

Любит ли сердцем, боится ль меня и тебя или ставит

Нас ни во что и такого, как ты, оскорблять не страшится".

Сын блистательный так на это сказал Одиссею:

"Времени мало пройдет, я надеюсь, отец, и узнаешь

310 Ты мое сердце; увидишь, что дух им владеет не слабый.

Но небольшая обоим с тобою нам выгода будет,

Если твое предложение исполним, - подумай, прошу я.

Долго придется владенья твои обходить, чтоб о каждом

Мог ты все разузнать. А те в это время спокойно

315 Будут запасы твои поедать, ничего не жалея.

Женщин - вот их и теперь испытать бы тебе не мешало,

Кто между ними бесчестит тебя и какая невинна.

Что ж до мужчин, то испытывать их на пастушьих стоянках,

Право, не стоит сейчас: мы сделаем это и после,

320 Если ты знаменье вправду имел от родителя-Зевса".

Так Одиссей с Телемахом вели меж собой разговоры.

К городу прочный корабль в это время подплыл, на котором

Сын Одиссеев с друзьями из Пилоса прибыл в Итаку.

После того как зашли в глубокие воды залива,

325 Черный корабль свой они втащили на берег песчаный,

Все оружие прочь унесли их надменные слуги.

Сами в Клитиев дом дары отнесли дорогие,

Быстрого ж вестника тотчас отправили в дом Одиссеев

И приказали ему передать Пенелопе разумной,

330 Что Телемах ее в поле остался, судну приказавши

В город Итаку отплыть, чтоб крепкая духом царица

Нежных слез не лила, круша себе сердце боязнью.

Встретились оба они, свинопас богоравный и вестник,

Шедшие с целью одною, чтоб женщине вести доставить.

335 Но, как достигли они прекрасного царского дома,

Вслух Пенелопе сказал перед всеми рабынями вестник:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
"Прибыл обратно в Итаку возлюбленный сын твой, царица!"

Но свинопас подошел к Пенелопе и на ухо все ей,
Что Телемах приказал передать, прошептал осторожно.

340 После того как Евмей свое порученье исполнил,
Двор покинув и дом, к свиньям он отправился в поле.

Весть женихов поразила. Их дух охватило унынье.

Вышли из дома они и снаружи высокой ограды

Возле дворовых ворот расселись в глубоком раздумьи.

345 Сын Полибов тогда, Евримах, обратился к ним с речью:

"Дело большое, друзья, удалось совершить Телемаху

Дерзкую эту поездку! Мы думали, он не решится.

В путь снарядим-ка корабль чернобокий, который получше;

Опытных к веслам посадим гребцов, и пускай поскорее

350 Передадут они тем, чтоб домой поспешили вернуться".

Кончить еще не успел он, когда Амфином, обернувшись,

Вдруг корабль увидал, вошедший в глубокую гавань.

Люди на нем, суется, паруса убирали и весла.

Весело он засмеялся и тотчас товарищам молвил:

355 "Незачем нам никого посылать к ним. Уж вон они, в бухте!

Или им кто из богов сообщил, иль увидели сами

Мимо плывущий корабль, но настигнуть его не успели".

Так он сказал. Поднялись и пошл они к берегу моря,

Быстро корабль чернобокий втащили на берег песчаный.

360 Все оружие прочь унесли их надменные слуги.

Сами ж на площадь они толпою пошли, не позволив

Г ними сидеть никому - ни старому, ни молодому.

С речью к ним Антиной обратился, рожденный Евпейтом:

"Горе! Боги спасли от несчастья этого мужа!

365 Днем наблюдатели наши, на ветреных горных вершинах

Сидя гурьбою, всегда сторожили. С заходом же солнца

Не отдыхали ночей мы на суше - в судне нашем быстром

По морю плавали мы, дожидаясь зари и готовя

Для Телемаха засаду, чтоб, взявши его, уничтожить.

370 Бог тем временем в пристань его проводил невредимо.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Будем думать теперь, как нам приготовить погибель
Здесь Телемаху, чтоб вновь ускользнуть он не мог.
Уж поверьте, Цели мы нашей, покуда он жив, никогда не достигнем!
Сам разумен он стал и в мыслях своих и в решениях,
375 К нам же здешний народ благосклонности мало питает.
Действовать нужно скорей, пока он ахейцев на площадь
Не соберет. Я уверен, что долго он медлить не будет,
Злобы своей не откинет и, встав перед всеми, расскажет,
Как мы убить собирались его и в том не успели.
380 Нас не похвалит народ, об умысле нашем узнавши.
Может случиться беда: народ нас с земли нашей сгонит,
В страны чужие придется в изгнание нам отправляться.
Предупредим-ка его и захватим вне города в поле
Или в дороге. Сокровища все заберем и запасы,
385 Между собой без обиды его достоянье поделим,
Домом же этим пусть мать его с будущим мужем владеют.
Если мое предложение не нравится вам и хотите
Жизнь вы ему сохранить, чтоб отцовским владел достояньем,
То перестанем пирами здесь радовать дух, собираясь
390 Вместе. И пусть ее из дому сватает каждый, дарами
Сердца ее домогаясь. Она ж за того пусть выходит,
Кто принесет ей всех больше и кто ей судьбою назначен".
Так говорил он. Молчанье глубокое все сохраняли.
С речью к ним Амфином обратился и стал говорить им, -
395 Ниса блистательный сын, потомок владыки Арета.
Был он вождем женихов, на Дулихии острове живших,
Многопшеничном, богатом лугами, - и был Пенелопе
Очень приятен речами. Имел он хорошее сердце.
Добрых намерений полный, он так к женихам обратился:
400 "Я бы, друзья, никогда не решился убить Телемаха.
Царского рода людей убивать - это страшное дело!
Раньше давайте-ка спросим богов - какая их воля?
Если вещание Зевса великого это одобрит,
Сам я убью Телемаха и вас призову всех к убийству.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
405 Если ж бессмертные против решат, мой совет: воздержитесь!"

Так сказал Амфином. Понравилось всем предложение.

Тотчас они поднялись и к дому пошли Одиссея.

В дом вошедши его, уселися в гладкие кресла.

Мысль в это время другая пришла Пенелопе разумной

410 Выйти в зал к женихам, безмерною наглостью полным.

Знала она уж, что гибель готовят ее они сыну.

Вестник Медонт ей сказал: решение их он подслушал.

В залу пошла она, взявши служительниц-женщин с собою.

В залу войдя к женихам, Пенелопа, богиня среди женщин,

415 Стала вблизи косяка ведущей в столовую двери,

Щеки закрывши себе покрывалом блестящим. С упреком

Речь обратила она к Антиною и вот что сказала:

"Наглый ты, Антиной, человек и коварный! В народе

Здесь говорят о тебе, что сверстников всех превосходишь

420 Разумом ты и речами. Но вправду совсем не таков ты!

Бешеный! Как моему Телемаху готовить ты можешь

Смерть и рок! О молящих не думаешь ты, у которых

Зевс - свидетель. Готовить друг другу беду - нечестиво!

Или не знаешь, как в дом наш отец прибежал твой в испуге

425 Перед народом, который охвачен был яростным гневом

Из-за того, что, примкнувши к тафосским пиратам, вреда он

Много феспротам принес, союзникам нашим давнишним.

Смерти его домогались предать, из груди его вырвать

Сердце, поесть его скот и все достоянье расхитить.

430 Но, хоть и очень рвались, Одиссей не пустил и сдержал их.

Ты ж теперь дом разоряешь, жену его сватаешь, сына

Смерти желаешь предать к моему бесконечному горю.

Требую я: перестань! Заставь и других отказаться!"

Сын Полиба тогда, Евримах, ей на это ответил:

435 "Старца Икария дочь, разумная Пенелопея!

Не беспокойся и мыслью такой не тревожь себе сердца.

Нет человека такого, не будет, такой не родится,

Кто бы на сына посмел твоего покуситься, покуда

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Жив я еще на земле и покуда глаза мои смотрят!

440 Вот что тебе я скажу, и это исполнено будет:

Черная кровь его вмиг по копьё. моему заструится!

Также и мне Одиссей, городов разрушитель, нередко,

Взяв на колени к себе, заботливо вкладывал в руки

Вкусный жаркого кусок и вино к губам подносил мне.

445 Бот почему Телемах мне дороже, чем кто бы то ни был.

Нечего вовсе ему, уверяю я, смерти бояться

От женихов. Но от бога, конечно, ее не избежешь".

Так успокаивал он. А сам ему гибель готовил.

Наверх, в покой свой блестящий, ушла Пенелопа и долго

450 Об Одиссее, любимом супруге, рыдала, покуда

Век ее сладостным сном не покрыла богиня Афина.

Смерклось, когда свинопас к Одиссею и к сыну вернулся.

Оба они, заколовши свинью годовалую, ужин

Только что стали готовить. Богиня Паллада Афина

455 Близко меж тем подошла к Одиссею, Лаэртovu сыну,

Снова, ударив жезлом, его в старика превратила,

Тело в рвань облекла, чтоб, в лицо увидав Одиссея,

Вдруг его свинопас не узнал, к Пенелопе разумной

Не побежал бы с известьем, не в силах укрыть его в сердце.

460 Первым к нему Телемах с таким обратился вопросом.

"Ты уж вернулся, Евмей? Какие там в городе слухи?

Храбрые к нам женихи из засады вернулись ли в город

Или сидят еще там, моего дожидаясь возвратами"

Ты, Евмей свинопас, в ответ Телемаху промолвил:

465 "Разузнавать и расспрашивать я не собирался об этом,

В город отсюда спускаясь. Все время о том лишь я думал,

Чтоб, порученье исполнив, домой поскорее вернуться.

Быстрый мне встретился там от товарищей наших посланник,

Вестник, - уж раньше меня обо всем твою мать известил он,

470 Знаю я нечто другое, что видел своими глазами:

Город внизу я оставил и там уже шел, где Гермесов

Высится холм, как внезапно увидел я в гавань входящий

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Быстрый корабль. В корабле том немало мужей находилось.

Множество также щитов там сверкало и копьев двуострых.

475 Уж не они ль это, думалось мне. Но знать не могу я".

И улыбнулась тогда Телемаха священная сила,

Бросивши взгляд на отца незаметно для глаз свинопаса.

Кончив работу, они приступили к богатому пиру.

Все пировали, и не было в равном пиру обделенных.

480 После того как питьем и едой утолили желание,

Вспомнили все о постелях и сна насладились дарами.